

Глава 8

[Оценка: Реальный мир наконец приоткрыл перед вами свою завесу]

[Награда: 10 очков симуляции, Кровь Золотого ворона, Безопасный дом]

Что это значит?

Линь Чжао недоумённо нахмурился. Нынешняя награда разительно отличалась от жалкого единственного очка, что он получал прежде. Он попытался разобраться в интерфейсе системы, но так и не понял, как забрать кровь и этот таинственный безопасный дом.

Полный сомнений, он распахнул ворот рубахи.

На груди, прямо над сердцем, где раньше красовался свирепый тотем зверя Бо, царило странное затишье. Горделивый некогда хищник позорно сбежал к самому плечу — сжался до размеров ногтя, сиюсь сделатьсь как можно незаметнее.

А на его законном месте теперь красовалось... перо?

Линь Чжао в изумлении коснулся золотистого узора. Пальцы тут же обожгло сухим, яростным теплом, будто он прижал ладонь к раскалённому камню. Однако сколько бы юноша ни пытался мысленно дозваться до новой силы, тотем безмолвствовал.

«И где обещанный Золотой ворон?»

«Я терпел адскую муку, едва не сгорел заживо во время этого ритуала, корчился от боли — и ради чего? Ради одного-единственного перышка?»

Линь Чжао хоть и сохранял самообладание, но не мог не почувствовать горькую иронию.

«Интересно, Дедушка шаман изначально вручил мне тотем всего из одного пера, или это проклятая система содрала с меня такую конскую комиссию?»

«Если первое, то могущество почтенного старца вызывает сильные сомнения. Но если второе... То тут даже прожжённые дельцы разрыдались бы от зависти, а рабовладельцы древности почтительно сняли бы шляпы перед такой наглостью».

Качая головой, Линь Чжао уже занёс палец над кнопкой новой симуляции, но краем глаза заметил нечто странное и замер.

Прежде обшарпанные, шершавые стены его убогой лачуги преобразились. Теперь они лоснились идеальной белизной и гладкостью, напоминая внутренность исполинского яйца, и источали мягкое, тёплое золотистое свечение.

Протерев глаза, он поднялся и осторожно погладил стену. Сомнений не оставалось — чистейшая скорлупа. Даже пол под ногами плавно закруглялся кверху. На месте прежней хлипкой двери теперь зиял неровный разлом, на краю которого чудом покачивался зазубренный осколок.

Немного поколебавшись, Линь Чжао гибко скользнул в пролом и вылез наружу.

Снаружи его тут же встретил привычный утренний гул. Линь Чжао оглянулся: позади высился всё тот же белый каменный дом, резко выделяясь среди покосившихся деревянных лачуг.

Маленький голозадый сорванец с забавной круглой рожицей сжимал в кулаке безобидного чёрного ужа, хвастаясь перед обступившей его детворой своей невероятной храбростью. Женщины во дворах развешивали бельё или неторопливо латали одежду. Под раскидистым деревом стайка подростков, склонившись над книгами из белых костей шаманов, шумно спорила о том, чья будущая тотемная душа окажется сильнее. В стороне охотники свежевали тушу огромного зверя, аккуратно сцеживая кровь в чаны — без неё невозможно начертать ни один тотем.

Деревня жила своей обычной, размеренной и суетливой жизнью.

Линь Чжао долго всматривался в эту идиллическую картину, не замечая ничего подозрительного. Он уже собирался отправиться к старому шаману, как вдруг золотое перо на груди болезненно пульсировало. По телу разлилась волна обжигающего жара, хлынувшая к глазам.

Мир перед его взором покачнулся, словно от сильного удара по голове.

Иллюзия рассыпалась в прах.

Там, где только что стояли улыбающиеся односельчане, теперь двигались жуткие, иссохшие мертвецы. Сквозь лохмотья истлевшей одежды проглядывали желтоватые кости, глухо и сухо стучавшие друг о друга при каждом движении. Скелеты продолжали тупо, механически выполнять свои прижизненные дела.

Над головой вместо привычного неба раскинулась безжизненная мгла, в которой тускло горело багрово-фиолетовое, чуждое солнце. Дома вокруг предстали полуразрушенными, обугленными скелетами строений. Весь мир лежал в руинах, удушающий и мёртвый, будто переживший

страшный конец времён.

А далеко на горизонте, медленно покачиваясь в воздухе, плыл исполинский призрачный лик. К счастью, он пока держался на расстоянии.

Линь Чжао оцепенел. Спустя долгие мгновения мёртвой тишины он медленно пошёл по заброшенной улице, забитой блуждающими неприкаянными духами.

Старый шаман по-прежнему возился в своей хижине. В отличие от остальных, он не превратился в грудку костей, но выглядел невероятно дряхлым, иссохшим, точно древняя мумия. С предельным сосредоточением старик держал в руках совершенно пустой глиняный горшок и бережно засыпал туда невидимые, несуществующие травы.

Линь Чжао приоткрыл рот, сиюсь вытолкнуть хоть слово, но горло перехватило. Простояв так несколько секунд, он бессильно опустил голову и повернулся назад, собираясь укрыться в своём безопасном доме.

«Зачем... зачем я вообще вышел наружу?»

«Лучше бы сидел внутри и симулировал».

— А-Чжао... — раздался за спиной тихий, шуршащий, как сухая листва, голос старца.

Линь Чжао замер. Натянув на лицо вымученную улыбку, он обернулся:

— Дедушка шаман, мне... мне нужно срочно идти. Дела...

— А-Чжао, — старик медленно подошёл к нему, взял за руку и мягко потянул к каменным ступеням у порога. На его измождённом лице блуждала кроткая улыбка. — Мне тоже нужно тебе кое-что рассказать. Не спеши. Присядь со мной.

Юноша бросил взгляд на бродящие вокруг скелеты и судорожно прижал ладонь к груди, тщетно пытаясь унять золотое свечение тотема и вернуть спасительную иллюзию.

А старый шаман уже начал свой неторопливый сказ:

— Этот край... здесь я когда-то родился. В юности я обрёл тотем зверя Бо и отправился в Шаманское царство. Поступил в Зал Наследия, усердно учился, постигал тайны... С тех пор я так ни разу и не навещил родную деревню.

Старик тяжело вздохнул, устремив тусклый взгляд в пустоту:

— Шаман-ученик, шаман, человеческий шаман, земной шаман и, наконец, высший — небесный шаман... Я думал, что прожил достойную, полную жизнь, пускай и не лишённую сожалений. Но в один миг всё рухнуло. Тот день разделил мир на "до" и "после". Великое божество Золотого ворона, державшее на своих крыльях само солнце, пало с небес.

— Шестой шаманский бог передал мне на хранение священную реликвию, после чего спешно покинул нас и более не возвращался. Солнечный свет навсегда покинул эту землю. Мы пытались выжить, разжигали костры, но из нахлынувшей тьмы полезли жуткие твари. Они осадили наш город. Прежде чем стены рухнули, я собрал выживших, и мы бежали сюда... Но здесь нас настигло Великое зло. Оно безжалостно оборвало наши жизни, стерев с лица земли и беженцев, и саму деревню.

Старик говорил тихо, рисуя картину того страшного года. Тогда он вёл за собой миллионы уцелевших душ из павшего города, надеясь добраться до южных шаманских земель. Они пробивались сквозь полчища чудовищ. Старики отдавали последние крохи еды молодым и добровольно оставались позади, чтобы задержать погоню. Даже дети сжимали в кулаках оружие, защищая спины взрослых там, где те не успевали уследить.

Молодёжь каждый день вступала в бесконечные, изнурительные схватки. Без лекарств, без припасов, теряя товарищей на каждом шагу — весь их путь был усеян трупами. Но спастись им было не суждено.

— У этой высохшей речушки мы приняли свой последний бой, — прошептал старик. — Из грозовых туч опустилась исполинская когтистая лапа неведомой, чудовищной твари. Одним ударом она оборвала жизни всех, кто здесь укрылся. Обида, ужас и невыносимая мука сковали наши души. Мы застряли в этой ловушке, неспособные обрести покой.

Старый шаман опустил голову:

— Поэтому, А-Чжао... все эти люди давно мертвы. А мир вокруг — лишь моё сновидение. Я грезил им бесчисленное множество лет, пока твоё появление наконец не пробудило меня от этого забвения.

У Линь Чжао мороз пробежал по коже. Эмоции захлёстывали его, он отчаянно замахал руками:

— Дедушка шаман, не надо так говорить! Вы же здесь, со мной, всё хорошо! Это прекрасный сон, спите дальше, а я... я пойду к себе.

«Что это за проклятое место?»

«Я думал, что оказался в стартовой деревне для новичков, а это братская могила, кишмящая монстрами?»

«Зачем разрушать эту иллюзию? Уж лучше пусть старик продолжает грезить, так будет легче всем нам!»

Но старик лишь печально улыбнулся:

— Нет, А-Чжао. Ты жив. Во всём этом проклятом месте дышишь только ты один.

Он с нежностью и грустью посмотрел на белое каменное жилище юноши, так не вязавшееся с общим упадком:

— Не знаю, как именно ты сумел вылупиться... Ведь когда я нашёл тебя, ты был мёртв.

Но вопреки всему А-Чжао выжил. Обрёл плоть и кровь. О таком чуде старый шаман не смел грезить даже в самых дерзких снах. И пусть А-Чжао разительно отличался от призрачных обитателей его сонной долины, старик полюбил его всем сердцем.

— А-Чжао, отыщи Шаманское царство. Уходи из этих проклятых земель, — старик из последних сил сжал его ладонь. — В мире наверняка остались живые люди. Ты ещё совсем дитя, тебе нужны сородичи. Отыщи выжившие племена. Тебе понадобится их забота и кров, а им... им отчаянно нужно солнце, которое ты принесёшь на своих крыльях.

Тело старца стремительно теряло призрачное сияние, пальцы его становились ледяными.

Слёзы брызнули из глаз Линь Чжао, он окончательно потерял самообладание:

— Дедушка шаман, нет, пожалуйста! Как я уйду один? Вокруг безжизненная глушь, ни единой живой души, сплошные чудовища! Вы не можете бросить меня здесь одного!

«У меня ведь есть симулятор! Я могу тренироваться здесь, копить силы! Могу найти способ спасти вас всех, вытащить ваши души из этого ада!»

«Но если я уйду... как мне потом вернуться назад? Смогу ли я вообще отыскать эту пустошь?»

За те два года, что пронеслись для него в виртуальных симуляциях, эти люди стали для него по-настоящему родными. Эта деревня была его единственным домом. И теперь, когда всё это в одно мгновение рассыпалось прахом, сердце его разрывалось от боли.

— А-Чжао, — в тускнеющих глазах старика промелькнуло раскаяние. — Прости меня... Но когда сон окончен, в него нельзя вернуться. Моя душа несёт на себе печать Шаманского бога. Верю, когда я предстану перед ним, мы встретимся вновь.

Старик посмотрел на его белую хижину:

— Перо Золотого ворона таит в себе могучую силу великого светила. Шаманский бог даровал мне этот тотем, когда я удостоился сана небесного шамана. А яйцо Золотого ворона — священная реликвия, которую мне доверили беречь. Я надеялся, что её сила укроет нас на пути к южным землям, и именно благодаря ей я столько веков поддерживал этот призрачный удел. Теперь всё это принадлежит тебе. А-Чжао... спасибо, что подарил мне этот прекрасный сон.

Последние искорки света соскользнули с тела шамана. Прямо на глазах Линь Чжао его иссохшая дряхлая ладонь осыпалась серым прахом, обнажив голые белые кости. В то же мгновение застыли и блуждавшие поодаль скелеты. Тоскливый, ледяной ветер завывал над пустошью. Гостеприимный, бурлящий жизнью посёлок мгновенно утонул в мертвенно-серых тонах. Лишь белая каменная лачуга ещё продолжала слабо светиться в этих руинах.

Спустя несколько мгновений сияние затрепетало и погасло. Спасительный морок окончательно сошёл, явив скрытую правду: посреди зловещей пустоши одиноко возвышалась исполинская, в два человеческих роста, яичная скорлупа.

Вокруг не было темно — фиолетовые лучи чуждого светила заливали безмолвный мир, казавшийся бездонной утробой, кишачей невидимыми демонами.

Юноша задрожал всем телом.

«Система... скажи, это ведь всё ещё симуляция, правда?»

Полупрозрачная панель перед глазами светилась ровным светом. Кнопка с предложением начать симуляцию казалась немой издевкой.

Он осторожно коснулся груды костей на ступенях:

— Дедушка шаман... ну скажи, что ты просто подшутил надо мной.

Ответа не последовало. Спустя вечность он медленно поднял голову, глядя на парящий в небе призрачный лик, который медленно, неумолимо приближался к руинам. В душу закралась отчаянная, безумная мысль: что, если броситься прямо навстречу этому монстру? Принять смерть, покончить со всем разом — быть может, тогда этот кошмар наконец оборвётся?

Линь Чжао поднялся на ноги, готовый сделать шаг к своей гибели, как вдруг за спиной послышался сухой, дробный стук. Останки шамана на ступенях зашевелились.

Багрово-фиолетовый свет чуждого солнца скользнул по белым костям. Они мелко, лихорадочно задрожали, словно под воздействием некой пробуждающейся во тьме скверны.

Линь Чжао замер, низко опустив голову. Внезапно он с силой провел рукавом по лицу, стирая злые слёзы.

«У меня есть симулятор. Я могу стать сильнее через симуляции!»

«Я справлюсь. Я ни за что не отступлю!»

Он бережно собрал кости старого шамана, а затем обошёл опустевшие руины, собирая останки других жителей деревни. Юноша сложил их на площади, прямо у старого кострища, где они ещё вчера все вместе шумно делили добычу.

В ту же секунду из его груди вырвался ослепительный золотой силуэт — огненный ворон взмыл ввысь и стремительно спикировал на погребальный костёр. Пламя уничтожило сухие кости в мгновение ока. Порыв ветра подхватил поднявшийся пепел и унёс его прочь, растворяя в бескрайней пустоте.

Линь Чжао вернулся под защиту своей скорлупы, плотно прижал отломанный осколок к лазу и решительно нажал на светящуюся кнопку.

«Начать симуляцию».

В то же самое время в бездонной пропасти медленно угасал багровый отсвет пространственной расщелины. Вместе с ним таяли и миражи, заточённые в её недрах: лазурное небо, пышные облака и тихая, приветливая деревушка.

Огромный призрачный лик, сияющий фиолетовыми искрами, спустился с небес и обратился затайливым тотемом на тыльной стороне ладони молодого человека.

Тот задумчиво опустил руку, не сводя взгляда с окончательно сомкнувшегося, безжизненного разлома.

— Ну наконец-то эта трещина затянулась, — со вздохом облегчения проговорил он. — Самый паршивый призрачный предел из всех, что мне попадались.

Ему пришлось запечатывать эту чертову аномалию сто три раза подряд! Даже при его ангельском терпении такое испытание едва не свело его с ума. Теперь при одном только виде Золотого ворона у него чесались кулаки и безумно хотелось кого-нибудь придушить.